

Морозов Вадим Валерьевич

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ САМОПОЗНАНИЯ
И СПОСОБЫ ЕЕ ПОБУЖДЕНИЯ

19. 00. 01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре психологии Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель

доктор психологических наук,
профессор Батурин Н.А.

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук,
профессор Дорфман Л.Я.

кандидат психологических наук,
доцент Минюрова С.А.

Ведущая организация

Челябинский государственный
педагогический университет

Защита состоится «___» _____ 2003 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Попова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблема творчества в психологии традиционно изучается в контексте реализации потенциала индивида во внешне продуктивной деятельности (Рубинштейн, 1957; Тихомиров, 1969; Матюшкин, 1972; Пономарев, 1976; Рождественская, 1980; Мейлах, 1980; Моляко, 1994; Холодная, 1996; Брушлинский, 1994; Дорфман, 1997; Вяткин, 2000; Гилфорд, 1967; де Боно, 1990; Айзенк, 1995). Однако, очевидно, что не менее важным является исследование процессов, происходящих внутри индивида и направленных на совершенствование внутреннего мира и творческий поиск при решении «внутренних» проблем (Петровский, 1975; Богоявленская, 1983; Грязева, 1993; Степанов, 1991; Варламова, 2002). В то же время, в исследованиях, посвященных самопознанию, изучаются его обычные, нормативные формы, такие как интроспекция, внутренний диалог, осмысление, атрибуция (Мерлин, 1971; Чеснокова, 1977; Знаков, 2001; Романова, 2001, Браун, 1988; Дымковский, 1993). И практически не затрагивается аспект творческого самопознания (Степанов, 1991; Варламова, 2001). Вместе с тем именно это является предметной задачей практической психологии, для которой необходимы конкретные методы, стимулирующие человека (клиента) к самопознанию, к поиску внутренних ресурсов. Поскольку для решения «внутренних» проблем важно постичь нечто новое в себе, что может обеспечить творческий «прорыв», выводящий человека на качественно иной уровень самовосприятия, самопонимания и самореализации.

Для большинства психологов, очевидно, что процесс психологического взаимодействия «психолог – клиент» – это процесс творческого поиска двух субъектов, который предполагает проявление внутренне ориентированной творческой активности самопознания клиента. Несмотря на это в психотерапии и психологическом консультировании до сих пор не существует специально выделенной области научного анализа, направленного на изучение закономерностей процессов терапии и консультирования как творческих.

Этот же аспект актуален в психологии искусства, исследующей творчество в качестве предмета выражения внутренних проблем (Грязева, 1995; Дорфман, 1997). Часто, создавая произведение, автор стремится выразить чувства и переживания, связанные с творческими открытиями чего-то нового в себе, тем самым, надеясь пробудить отклик у читателя, зрителя. Искусство как сфера проявления творческой активности в этом смысле имеет двойное значение: во-первых, искусство как реализация творческой активности самопознания художника и, во-вторых, искусство как продуктивная реализация творческих потенциалов.

Таким образом, настоящее исследование направлено на изучение процессов творческой активности самопознания и способов ее стимулирования, что способствует открытию нового видения проблемы творчества как не только внешне, но и внутри ориентированного процесса. Модель **Творческой активности самопознания** (ТАС) позволяет охарактеризовать то, как человек генерирует, актуализирует собственные ресурсы для преобразования субъективной действительности.

Целью исследования является изучение характеристик типов творческой активности с внутренней направленностью (на себя) и способов побуждения творческой активности самопознания.

Объект исследования – творческая активность самопознания взрослых людей с высшим образованием и студентов разных вузов г. Челябинска. Выборка состояла из

98 человек, в возрасте от 17 до 49 лет, среди них мужчин – 19 % (18 человек), женщин – 81 %. (80 человек).

Предметом исследования являются типы творческой активности самопознания и способы побуждения творческой активности самопознания Неоднозначными сообщениями.

Гипотезы исследования:

1. Основаниями для построения модели творческой активности самопознания являются локус детерминации, вид детерминации и направленность творческой активности.
2. Испытуемые, относящиеся к 4-му типу ТАС, имеют более высокий уровень творческого потенциала, чем испытуемые, относящиеся к 3, 2 и 1 типам. Испытуемые, относящиеся к 3-му типу ТАС, имеют более высокий уровень творческого потенциала, чем испытуемые, относящиеся к 2 и 1 типам. Испытуемые, относящиеся к 2-му типу ТАС, имеют более высокий уровень творческого потенциала, чем испытуемые, относящиеся к 1 типу.
3. Испытуемые, относящиеся к 4-му типу ТАС, имеют более высокие показатели по признаку психологической «зрелости» к творческому самопознанию, чем испытуемые, относящиеся к 3, 2 и 1 типам. Испытуемые, относящиеся к 3-му типу ТАС, имеют более высокие показатели по признаку психологической «зрелости» к творческому самопознанию, чем испытуемые, относящиеся к 2 и 1 типам. Испытуемые, относящиеся к 2-му типу ТАС, имеют более высокие показатели по признаку психологической «зрелости» к творческому самопознанию, чем испытуемые, относящиеся к 1 типу.
4. Субъекты, относящиеся к разным типам ТАС, побуждаются определенной формой Неоднозначного сообщения. В основание создания четырех форм Неоднозначного сообщения могут быть заложены принципы гомоморфности, инверсии, медиации, синхронистичности. Для побуждения творческой активности самопознания у субъектов, относящихся к первому типу ТАС – наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу гомоморфизма (подобия, соответствия); ко второму типу ТАС – наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу инверсии (сравнения – переворачивания); к третьему типу ТАС – наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу медиации (продуцирование смыслов на основе синтеза бинарных смысловых оппозиций); к четвертому типу ТАС – наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу синхронистичности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач, которые были объединены в две группы:

I группа.

1. Создать теоретическую модель творческой активности самопознания.
2. Эмпирически доказать существование типов ТАС путем выделения среди испытуемых групп, в соответствии с типами ТАС.
3. Провести проверку адекватности эмпирического разделения на типы ТАС посредством сравнения показателей творческого потенциала и показателей психологической «зрелости» к творческому самопознанию представителей разных типов ТАС.

II группа.

4. Проверить эффективность побуждения творческой активности самопознания у каждого из типов ТАС с помощью специальных способов, таких как Неоднозначное сообщение.
5. Выявить особенности способов побуждения творческой активности самопознания у каждого из типов ТАС.

Методологической и теоретической основой исследования являются: системный подход к изучению процессов познавательной активности (Ломов, 1984; Кузьмин, 1982), концепции творчества (Рубинштейн, 1957; Матюшкин, 1972; Пономарев, 1976; Петровский, 1975; Богоявленская, 1983; Степанов, 1990; Дорфман, 1997; Грязева, 2000, 2002), синергетическая и коэволюционная парадигмы в философии и психологии (Пригожин, 1991; Князева, Курдюмов, 1994; Моляко, 1994); концепция о синхронистичности (Юнг, 1957), концепция инверсии и медиации (Леви-Стросс, 1970; Ахиезер, 1998; Пелипенко, Яковенко, 1998), концепция конструкторов (Келли, 1955).

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что полученные результаты о типах ТАС и способах побуждения творческой активности самопознания, использованы в консультативной и терапевтической психологической практике на этапе разработки терапевтических стратегий побуждения творческой активности самопознания клиента. Полученные результаты были включены в материалы лекций в курсах общей психологии (ЮУрГУ, 2002, 2003 учебный год). Результаты исследования использованы для разработки программ тренингов и групп личностного роста по теме «Тренинг креативности».

Научная новизна исследования.

Впервые на основе анализа теоретического и эмпирического материала исследования творческой активности предложена целостная модель Творческой активности (ТА), представленная тремя основаниями: локус детерминации, вид детерминации и направленность творческой активности.

Впервые в экспериментальном исследовании для побуждения творческой активности самопознания используются Неоднозначные сообщения, дифференцированные на четыре формы: гомоморфичная, инверсивная, медиационная, синхронистичная. Получены эмпирические данные, подтверждающие закономерности создания форм Неоднозначного сообщения для побуждения творческой активности самопознания субъектов, относящихся к разным типам ТАС.

Показано, что модель ТАС имеет гетерархическую структуру отношений типов и описывает единый механизм творческой обработки информации, присущий всем уровням психических процессов от простейших до высших.

Методы исследования.

Первичная диагностика типов ТАС производилась посредством создания и проведения специальной экспериментальной процедуры, основанной на концепции конструкторов Дж. Келли (1955). В экспериментальной процедуре первичной диагностики использовался также Цветовой тест отношений (Эткинд, 1983). Адекватность первичной диагностики проверялась путем сравнения результатов испытуемых по показателям творческого потенциала и психологической «зрелости» к творческому самопознанию. Творческий потенциал измерялся тестом Роршаха (Роршах, 1921; Бурлачук, 1979; Соколова, 1980; Белый, 1992; Грязева, 1992; Грязева, Глухова, 1998). Психологическая «зрелость» к творческому самопознанию измерялась тестом самоактуализации (САТ) (Шостром, 1963; Гозман, Кроз, Латинская, 1995). Творческая активность самопознания, побуждаемая различными способами Неоднозначных сообщений, измерялась в процессе проведения экспериментальной процедуры, посредством выявления динамики и тенденций происходивших изменений в семантическом пространстве испытуемых, относящихся к разным типам ТАС.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на V Всероссийской конференции по психотерапии и клинической психологии (Москва, 2002), на VI региональной научно-практической конференции студентов (Челябинск 2003), на мемориальной школе, посвященной 100-летию А.Н. Леонтьеву (Москва, 2003). Материалы диссертации докладывались и об-

суждались на заседании кафедры «Общей психологии» Южно-Уральского Государственного Университета (2000, 2001, 2002). По теме исследования опубликовано в печати 6 работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модель Творческой активности имеет два ведущих ортогональных основания: *локус детерминации и вид детерминации*. В качестве третьего дополнительного основания для построения целостной модели выступает *направленность* творческой активности.
2. В качестве единицы модели Творческой активности выступает «тип Творческой активности», образующийся в пространстве пересечения параметров: каузальности/акаузальности и внешней детерминации/внутренней детерминации.
3. В сфере внутренней направленности творческой активности существует четыре типа: 1) внешне детерминированный каузальный тип; 2) внутренне детерминированный каузальный тип; 3) внутренне детерминированный акаузальный тип; 4) внешне детерминированный акаузальный тип.
4. Испытуемые, относящиеся к разным типам ТАС, отличаются по уровню творческого потенциала и уровню психологической «зрелости» к творческому самопознанию.
5. Побуждение творческой активности самопознания может производиться такими способами как Неоднозначное сообщение. В основании различных форм Неоднозначного сообщения лежат принципы гомоморфизма, инверсии, медиации и синхронистичности.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов, списка литературы и приложений. Работа изложена на 169 страницах, содержит 13 таблиц, 9 рисунков. Список литературы насчитывает 256 наименований, из них 60 на иностранных языках.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы цель, задачи и гипотезы, определены объект, предмет исследования, представлена информация об апробации работы, приведены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Творческая активность самопознания как предмет психологического исследования**» представлен обзор и анализ исследований творческой активности и самопознания. Обзор выполнен таким образом, чтобы можно было приблизиться, а затем, обозначить проблему типов творческой активности самопознания. Акцент сделан на том, что для исследования творческой активности самопознания необходимы основания, которые объясняли бы характер ее проявления в различных аспектах единым образом. Это позволило создать целостную модель творческой активности самопознания, обобщающую существующие в психологии представления о творческой активности.

В первом параграфе «*Современное состояние проблемы творческой активности и самопознания в психологии*» проблема творческой активности рассматривается в контексте четырех аспектов: в познавательной творческой деятельности, в творческом продукте, в творческой направленности личности, в творческом процессе.

В познавательной творческой деятельности творческая активность выступает в качестве детерминирующей составляющей процесса поиска новых знаний и выражается в таких категориях как познавательная активность (Матюшкин, 1972), интеллектуальная активность (Богоявленская, 1983; Крутов, Лисина, 1986), волевая активность (Высоцкий, Селиванов, 1996), творческая активность (Ермолаева-Томина, 1990; Пу-

фоль-Струзик, 2003), надситуативная активность (Петровский, 1975; Кудрявцев, 1996). В исследованиях креативности (Козленко, 1990; Дорфман, 2002; Ковалева, 2002; Гилфорд, 1950; Маслоу, 1957; Торренс, 1965), творческого потенциала (Матюшкин, 1996; Яковлева, 1997), интеллектуальной активности (Богоявленская, 1983), творческих способностей (Дружинин, 1996; Гилфорд, 1967), надситуативной активности (Петровский, 1975; Грязева, 1992; Маркина, 2003), дивергентного мышления (Дорфман, 2002; Гилфорд, 1950), креативного мышления (Пономарев, 1983) творческая активность выступает динамической образующей процесса интеллектуальной и познавательной деятельности. Проблема изучения творческой активности в познавательной творческой деятельности заключается в том, что, являясь имплицитно объясняющей составляющей познавательной творческой деятельности, сама творческая активность не имеет базовых оснований для категоризации.

Дифференцирование форм проявления творческой активности относительно получаемого творческого продукта имеет три тенденции. 1) Разделение творчества на внутренний творческий акт, имеющий значение только для автора, создание творческого продукта рассматривается как воплощение. 2) Творческий продукт как обнаружение творчества вовне, направленный на получение реального продукта, определяется как объективация, или овеществление (Петровский, 1992; Грязева, 2000). В зарубежной психологии именно продукт чаще всего рассматривается в качестве проявления творческой активности (Маслоу, 1957, Амабайл, 1982; Хеннеси, 1988). 3) Продуктивная реализация творческой активности описывается через снятие оппозиции внешнего продуктивного (для других) и внутреннего (для себя) творчества.

Исследование феномена творческой направленности личности, включающего способность личности генерировать творческую активность, имеет свой генез развития в отечественной и зарубежной психологии. В отечественной психологии проблема творческой направленности личности решается в различных аспектах взаимного преобразующего влияния внешних и внутренних факторов (Лазурский, 1908; Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 1963; Анцыферова, 1981; Абульханова-Славская, 1981; Шорохова, 1997; Пономарев, 1976, Грязева, 1992; Петровский, 1996; Яковлева, 1997; Максимова, 2001). Проблема творческой активности находит свое решение в изучении творческой одаренности. Исследовательская творческая активность, выражающаяся в обнаружении нового, в постановке и решении проблем, наряду с познавательной мотивацией, возможностями прогнозирования и предвосхищения, способностью к созиданию идеальных эталонов в концепции А.М. Матюшкина (1989) образует интегральную структуру одаренности. Оригинальную 3-х уровневую объяснительную модель индивидуальных характеристик креативности предложили Л.Я. Дорфман и Г.В. Ковалева (2002). Исходя из концепции «Полимодального Я» рост креативности связан с возрастанием выраженности Я-Авторского, Я-Превращенного и уменьшением выраженности Я-Вторящего (Дорфман, 1997, 2000, 2002; Ковалева 2002). В зарубежной психологии исследования креативных людей позволили выделить специфический набор особенностей, проявляющихся у творческих личностей: способность смещаться от одних крайностей к другим в континууме одних и тех же черт, проявления чрезмерных флуктуаций между состояниями (Барон, Херингтон, 1981; Кишкжентмихалый, 1997; Мартиндейл, 1989; Гудвин, Джемисон, 1990).

Проблема изучения творческой активности в аспекте изучения личности заключается в том, как понимается источник, обуславливающий творческую направленность личности, источник мотивации к преобразовательной, инновационной деятельности.

Существует несколько тенденций изучения творческой активности в аспекте исследования творческого процесса. В большинстве теорий, исследующих побуждающие тенденции проявления творческой активности, анализируются два основных па-

раметра: инициация и направление, которые раскрываются в детерминирующей роли мотивации (Матюшкин, 1989; Чистякова, 1991; Яковлева, 1993). И. Пуфоль-Струзик (2003) в структурно-иерархической модели творческой активности личности, выделила и охарактеризовала следующие виды мотивации творческой активности: независимая личная мотивация, инструментальная мотивация (материальные мотивы и стремление к достижению превосходства над другими людьми), защитная мотивация, общественная мотивация. Представители инновационно-рефлексивного подхода (Степанов, 1990; Семенов, 1990; Варламова, 2002) выделяют три эпистемологические модели представлений об организации (разворачивании) творческого процесса: случайностно-интуитивную (натуралистическую), комбинаторно-фантазийную (технологическую), рефлексивно-смысловую (гуманитарную). Еще одна тенденция изучения проявления творческой активности описывает природу проявления творческой активности в стратегиях творческого процесса (Энгельмейер, 1910; Уоллес, 1924; Осборн, 1948; Патрик, 1955; Пэрнс, 1962; де Боно, 1967; Пономарев, 1976; Альтшуллер, 1964; Моляко, 1983). Одной из современных тенденций понимания механизмов проявления творческой активности в творческом процессе является использование категорийного аппарата теории катастроф (Арнольд, 1990; Петровский, Грязева, 1992; Грязева, 2002) и синергетики (Пригожин, 1990, 1991; Николис, 1990; Хакен, 1991).

Таким образом, творческая активность в контексте отмеченных аспектов является составляющей каждого из них. При этом в одном случае мы говорим о творческой активности, проявляющейся в деятельности, в другом случае – проявляющейся в продукте, в третьем – в психических процессах, в четвертом – в направленности личности. Творческой активности здесь задается статус явления. Однако априори творческая активность создает основания для проявления в каждом из этих аспектов и лишь, затем в них реализуется. Поэтому для исследования творческой активности необходимы основания, которые объясняли бы характер ее проявления в каждом из рассмотренных аспектов единым образом.

Проблема самопознания в психологии решается в системе категорий интроспекция, внутренний диалог, самоосмысление, атрибуция, самоанализ (Чеснокова, 1977; Знаков, 2001; Павлюченко, 2002; Романова, 2001). Самопознание часто исследуется наряду с понятиями: самооценка (Ананьев, 1948; Рубинштейн, 1957; Белоус, 1967; Андрущенко, 1979; Ольшанский, 1979; Батулин 1980, 1997; Казанцева, 1995; Киршева, Рябчикова, 1995), самоконтроль (Петровский, Черепанова, 1987), самоотношение (Пантелеев, 1993), самопонимание (Романова, 2001) как атрибут категории самосознание (Мерлин, 1970; Спиркин, 1972; Столин, 1983; Заборовский, 1986). В отечественной психологии категория самопознания предметно получила свое развитие в работах Б.Г. Ананьева, И.И. Чесноковой, В.В. Знакова, Е.А. Павлюченко. Характерная особенность определения процесса самопознания заключается в том, что, во-первых, источником самопознания является собственная деятельность, во-вторых, источник самопознания имеет два уровня: 1) через различные формы соотнесения самого себя с другими людьми; 2) через соотнесение знаний о себе в рамках «Я и Я». В зарубежной психологии самопознание определяется как сумма информации о себе, представленная в индивидуальном сознании (Браун, 1988; Козелецкий, 1990; Дымковский, 1993). Приемами самопознания считаются: самонаблюдение, самоосмысление, самоанализ, интроспекция, атрибуция. Творческое самопознание традиционно связывают с рефлексией (Алексеев, 1991; Зарецкий, 1991; Пономарев, 1986; Семенов, Степанов, 1991). Основным научным контекстом для изучения роли рефлексии в становлении творческой уникальности человека являются концептуальные модели и принципы, проработанные в рамках рефлексивно-гуманистической психологии сотворчества (Байер, 1993; Варламова, 1994; Катрич, 1994; Кремер, 1991; Ковалева, 1994; Маслов, 1994;

Найденов, 1989; Полищук, 1994, Похмелкина, 1993; Растянников, 1997; Репецкий, 1994; Сухоруков, 1997; Степанов, 1981-1996; Фролов, 1991). Тема о приемах самопознания тесно связана со способами активизирования самопознания. Традиционно стимулом и исходным пунктом творческой активности считается проблемная ситуация, задача (Матюшкин, 1996; Веккер, 2000; Богоявленская, 2001; Фридман, 1963; Торндайк, Дункер, 1965). Проблемная задача может варьироваться от актуального вопроса, до модели проблемной ситуации и творческой задачи.

Перенесение по аналогии основных принципов исследования творческой активности на изучение самопознания позволило создать целостную модель творческой активности самопознания, обобщающую и объединяющую существующие представления о творческой активности.

Во втором параграфе «Модель творческой активности самопознания» проводится анализ существующих представлений о творческой активности, в контексте оснований: локус детерминации, вид детерминации и направленность творческой активности, исходя из которых, предлагается целостная модель Творческой активности (ТА). Модель ТА с внутренней направленностью по аналогии с моделью с внешней направленностью обозначена как модель Творческой активности самопознания ТАС.

Представлено, что основания для построения модели творческой активности находятся в сфере детерминизма. Анализ теоретических и эмпирических исследований творческой активности, в частности изучение вопросов: о локализации детерминации психической, познавательной и творческой активности (Г.Г. Шпет, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, А.М. Матюшкин, В.Ф. Гумбольдт, П. Жане, Ж. Пиаже), о процессе развертывания творческой активности, то есть о виде детерминации (Пономарев, 1976; Петровский, 1975; Богоявленская, 1983; Моляко, 1984; Маслоу, 1957), о направленности творческой активности (Зарецкий 1980; Петровский, 1996; Степанов, Семенов, 1980,1990; Варламова, 2002) позволяют выделить для построения модели Творческой активности (ТА) следующие основания. Два базовых ортогональных основания: **1. Локус детерминации. 2. Вид детерминации.** В качестве третьего основания для построения целостной модели введена дополнительная мерность – это **Направленность** творческой активности. Такая трехмерная модель ТА описывает наиболее значимые, по нашему мнению, факторы, обуславливающие все разновидности возникновения и актуальной реализации творческой активности. В качестве единицы модели Творческой активности выступает «тип ТА», образующийся в пространстве пересечения параметров: каузальности/акаузальности и внешней детерминации/внутренней детерминации. Не отраженное в табл.1.1, но подразумеваемое третье измерение в виде направленности активности, позволяет применить модель для всех видов творческой активности, и с внешней направленностью, и с внутренней.

Описаны известные, благодаря исследованиям внешне направленной творческой активности, характерные признаки проявления оснований вида детерминации и локуса детерминации в каждом из типов ТА. По аналогии эти признаки могут использоваться и для типов ТА с внутренней направленностью, то есть типов ТАС.

Внешней детерминацией творческой активности обычно являются внешние обстоятельства, ситуации, люди, воздействия природной и окружающей среды. Аналогии локуса внешней детерминации обнаруживаются в таких явлениях как: «первый и второй поток детерминации» (Дорфман, 1997), «локус внешней каузальности» (Хайдер, 1958; Р. де Чармс, 1968), «позитивное и негативное подкрепление» (Торндайк, 1898; Скиннер, 1953), «валентность внешнего по отношению к поведению последствия и связь между поведением и этим последствием» (Левин, 1936; Толмен, 1959). **Внутренней детерминацией** творческой активности являются внутренняя потреб-

ность в самопознании как аккумулятор, заряжающий поисковую активность человека (Матюшкин, 1984), многоуровневые системы установок субъекта (Узнадзе, 1966; Асмолов, 1996), «causa sui» («причина себя») (Петровский, 1996), «третий поток детерминации – имманентная детерминация (Дорфман, 1997), «креативная установка» (Маслоу, 1962), «внутренняя мотивация» (Вудвортс, 1918; Уайт, 1959).

Таблица 1.1.

Модель Творческой активности

ЛОКУС ДЕТЕРМИНАЦИИ	ВИД ДЕТЕРМИНАЦИИ		
	КАУЗАЛЬНЫЙ		АКАУЗАЛЬНЫЙ
	ВНЕШНИЙ	I тип Тип внешне детерминированной кау- зальной ТА	IV тип Тип внешне де- терминированной акаузальной ТА
	ВНУТРЕННИЙ	II тип Тип внутренне детерминированной кау- зальной ТА	III тип Тип внутренне детерминированной акау- зальной ТА

Каузальность проявляется в разворачивании творческой активности согласно законам формальной логики, «постулату сообразности» (Петровский, 1992), «принципу детерминизма» (Петровский, Ярошевский, 1998). **Акаузальность** проявляется в разворачивании творческой активности согласно закономерностям неравновесных систем (Пригожин, 1991), принципу «неадаптивности» (Петровский, 1992), феномену «синхронии» (Юнг, 1957). Акаузальность в настоящем исследовании раскрывают такие родовые понятия как: «немотивированные действия» (Петровский, 1996),

«дивергенция» (Дорфман, 2002; Гилфорд, 1957), «когнитивная сложность» (Бьери, 1953), «тенденции к флуктуациям между состояниями» (Гудвин, Джемисон, 1990); «феномен творческой невоплощенности как деструктивности» (преобладание неадаптивных проявлений творческой активности) (Максимова, 2001).

Приведены характеристики четырех типов творческой активности с внутренней направленностью – типов ТАС.

I тип ТАС: каузальность и внешняя детерминация. Человек выступает в качестве субъекта, адаптирующегося в условиях внешней предопределенности. Активность творческого самопознания направлена на актуализацию внутренних ресурсов, способствующих познанию причинных закономерностей деструктивного реагирования на повторяющиеся воздействия внешне локализованного источника проблемы. Продуктом творческой активности самопознания субъекта является процесс генерирования новых возможностей, черпаемых из имеющегося внешнего аналога (модели), обращение к которому позволяет находить до сих пор неиспользованные (не замечаемые) ресурсы. Результат достигается при условии соблюдения требований общих стандартов существовавшего равновесия (например, между субъектом и детерминирующим объектом) и должен содержать алгоритм (четкую каузальную последовательность действий), который может привести структуру к новому адаптивному равновесию. Исследовательская стратегия имеет характерную последовательность этапов. Вариации методов данной модели, как правило, заключены в способах генерирования догадок: прямой перебор, прямые сравнительные аналогии, «мозговой штурм», способность находить гомоморфные связи, моделирование и др.

II тип ТАС: каузальность и внутренняя детерминация. Данный тип обуславливается доминирующей внутренней мотивационной ориентацией личности на самопознание. Человек выступает в качестве субъекта, реагирующего на внутри актуализированный локус задач. Каузальной составляющей являются причинные логически увязанные цепочки понимания человеком собственного противоречия как следствия отображения внутреннего несоответствия на внешний мир. Решение становится возможным при инверсивном восприятии проблемы, когда форма становится неконгру-

энтной содержанию. Базовым методом творческого самопознания во втором типе Творческой активности самопознания является катарсис (Выготский, 1934; Аллахвердов, 2001; Грязева, 2002), инсайт (Психоанализ: Фрейд, Юнг), «ага-переживание» (Гештальт-терапия: Перлз), «ин-се» (Дзен), «озарение» (Восточная культура). Другими методами творческого самопознания в данном типе являются: метафоричное стимулирование мышления: «синектика», «морфологический анализ», метод фокальных объектов» (Альтшуллер, 1963) «рефрейминг» (переобозначение, переформирование), «инверсия» (Пелипенко, Яковенко, 1998).

III тип ТАС: акаузальность и внутренняя детерминация. Ключевым моментом проявления внутренней детерминации является надситуативная активность, под влиянием которой субъект, действуя в направлении реализации исходных условий задачи, выходит за их рамки. Сущность акаузальности третьего типа ТАС проявляется в явлениях, которые невозможно объяснить законами формальной логики. Это явления, результаты творческой активности которых можно отследить посредством работы со сновидениями, с активным воображением, с образами медитаций и др. Развертывание исследовательских стратегий данного типа не имеет определенной последовательности. Методы творческого изыскания в третьем типе ТАС связаны с измененным состоянием сознания: сон, транс, релаксация. Поэтому многие методы творческого поиска связаны с аутогенной тренировкой (Шульц, 1932), активным воображением (Юнг, 1952; Василюк, 1991), трансом (Эриксон, 1980, Райков, 1992), медитацией (Александров, 1997).

IV тип ТАС: акаузальность и внешняя детерминация. Внешним локусом детерминации творческой активности самопознания в этом типе выступает любое случайное сочетание детерминирующих объектов, в том числе не структурированные и хаотичные, «синхронистичные» (Юнг, 1952) стимулы. Источником творческого самопознания является трансцендентность (Юнг, 1952; Бинсвангер, 1958; Маслоу, 1957) субъекта. Проявлением акаузальности творческой активности самопознания является избирательность (Матюшкин, 1989) индивида при решении проблем в сфере случайного, неповторимого, беспричинного. Развитие процесса творческой активности самопознания происходит через неустойчивость, через «флуктуации», через конструктивную неупорядоченность. Развертывание стратегии творческих процессов происходит по нелинейным законам, описанным в синергетике (Пригожин, 1990; Николис, 1990; Хакен, 1991). Продуктом творческой активности самопознания является многовариантный и альтернативный результирующий эффект. Этот тип результатов связан с новым уровнем представлений о себе, осознанием своей экзистенции (Бинсвангер, 1958; Франкл, 1972). Методами стимулирования творческой активности являются: синхронистичное узнавание (Юнг, 1952; Джонсон, 1996), холотропные сессии (Гроф, 1998; Козлов, 2002).

Третий параграф первой главы «Способы побуждения творческой активности самопознания» посвящен описанию способов побуждения творческого самопознания, в частности формам Неоднозначного сообщения.

В исследованиях внешне направленного творческого процесса творческая активность обычно актуализируется под влиянием таких стимулов, как проблемная задача, игровая деятельность, совместное решение задачи. По аналогии можно сделать предположение о возможности использования подобных и других стимулов для внутри направленной творческой активности. Одним из таких стимулов выступает блок специально неоднозначно организованной информации – сообщение, способное побуждать, активизировать («катализировать») творческую активность самопознания.

В конце 60-х годов Г. Бейтсон (1969) предложил к исследованию феномен, который он обозначил как «двойное послание». Суть идеи «двойного послания» заключа-

ется в существовании многомерности возможных смыслов в коммуникативном неконгруэнтном сообщении. В семиологии в исследованиях, посвященных коммуникации, используется близкое к «двойному посланию» понятие «неоднозначное высказывание». В психологии подобный феномен подробно исследовал и описал Л. Фестингер в Теории когнитивного диссонанса (1998). Присутствие диссонанса (несоответствия как минимум двух элементов друг другу) ведет к поиску новой информации, которая будет обеспечивать познание, соответствующее существующим когнитивным элементам. В.М. Аллахвердов (2001) обобщает опыт искусства и описывает способы создания противоречий в художественном тексте. В.Г. Грязева (2002) описывает два механизма воздействия художественного произведения: механизм катарсиса и «механизм катастрофической аттракции». В психотерапии мастером неоднозначных сообщений считается М. Эриксон (1964). Его последователи: Дж. Хейли (1963), М. Росси (1997), Дж. Гриндер, Р. Бендлер (1974), основываясь на практике М. Эриксона (1949-1980), описывают систему гипнотерапии, во многом основанную на «неоднозначных посланиях». В настоящее время в психотерапии идею неоднозначных предписаний развивает школа «Парадоксальной психотерапии». Вклад в ее развитие внесли П. Вацлавик (1963), Дж. Хейли (1963), М. Сельвини-Палацолли (1978) и др. Разные способы стимулирования творческой активности предлагались: Л.С. Выготским (1968) – закон эстетической реакции (механизм катарсиса); Ю.М. Лотманом (1999) – «механизмы автокоммуникации»; Н.Д. Арутюновой (1999) – «способы создания образов, метафоризации, мифологизации»; К. Леви-Строссом (1970) – принцип медиации; А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко (1998) – «инверсия и медиация как механизмы творчества»; Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмовым (1994) – интуиция как самодостраивание; К. Юнгом (1957) – идея о синхронистичности; М. Эриксоном (1976) – приемы активизирования творческих ресурсов подсознания, В.Л. Райковым (1992) – «гипнотический активный сомнамбулизм (бодрствующий творческий гипноз).

Итак, все виды подобных сообщений, способствующие побуждению творческой активности можно обозначить как Неоднозначное сообщение. Ключевой момент использования Неоднозначного сообщения в процессе коммуникации заключается в воздействии неконгруэнтностью информационного послания, многовариантностью интерпретации, что приводит к актуализации ресурсов творческой активности.

Дифференцируя формы побуждения творческой активности, следует отличать однозначные, многозначные и неоднозначные формы. *Неоднозначное сообщение* – это сообщение (текст), в смыслодержании которого адресант (субъект послания) задает (транслирует) неконгруэнтное отношение, между знаковым обозначением (именем) сообщения и описываемой реальностью.

Поскольку модель ТАС имеет четыре типа, можно предположить, что существуют специфические способы побуждения ТАС для каждого из этих типов. Анализ результатов наблюдений и исследований влияния всех этих способов побуждения творческой активности, позволяет выделить четыре принципа создания различных форм Неоднозначных сообщений.

1. Первый принцип – гомоморфизм.

Принцип гомоморфизма обуславливает подобность, идентичность, эквивалентность в смыслодержании отношений предмета, представляемого посредством знаков (например, слов, жестов, интонации) и предмета, описываемой реальности (Клюев, 2002; Никифоров, 1997; Гордон, 1995). Первый тип ТАС в своих стратегиях использует прямой перебор, прямые сравнительные аналогии, способность находить гомоморфные связи (Веккер, 2000), моделирование (Моляко, 1983) классифицирование, что позволяет соотнести его с принципом гомоморфизма в Неоднозначном сообщении.

2. Второй принцип – инверсия.

Принцип инверсии обуславливает в представлении предмета полюса оппозиции. Полюса находятся в дихотомической связи, поэтому движение творческой активности происходит за счет переворачивания, перекодирования значения предмета, то в контексте одного полюса, то другого полюса (Пелипенко, Яковенко, 1998; Ахиезер, 1998; Эриксон, 1974). Результатом проявления творческой активности второго типа ТАС является инверсивное восприятие проблемы, способность принять иную (часто противоположную) точку зрения. При этом методами творческого самопознания во втором типе ТАС являются катарсис (Выготский, 1968; Аллаhverдов, 2001), инсайт (З. Фрейд, Ф.Перлс) «ага-переживание», основанные на противоречии между формой и содержанием воспринимаемой ситуации (Л. Фестингер, 1999). Эти положения позволяют соотнести второй тип ТАС и инверсивную форму Неоднозначных сообщений.

3. Третий принцип – медиация.

Принцип медиации (Пелипенко, Яковенко, 1998; Ахиезер, 1998; Леви-Стросс, 1970; Роттенберг, 1999) предполагает динамическое синтезирующее взаимодействие полярных смыслов, благодаря чему происходит снятие полярной оппозиции в представлении предмета. В формах проявления творческого изыскания третьего типа ТАС, связанных с измененным состоянием сознания, отмечаются такие феномены, как «смещение», «сгущение» (Фрейд, 1905; Лакан, 1949), «эмерджентность», снятие бинарных оппозиций. В них мы находим соотношение с медиационной формой Неоднозначных сообщений.

4. Четвертый принцип – синхронистичность.

Этот принцип Неоднозначного сообщения находится в сфере парадоксов (Вацлавик, 1963; Ключев, 200) нонсенов (Делез, 1998), «языковых аномалий» (Арутюнова, 1999), «синхронистичности» (Юнг, 1957). Принцип синхронистичности обуславливает возможность одновременной смысловой эквивалентности разнородных, случайных, причинно не связанных друг с другом в смыслодержании отношений представлений предмета и предмета реальности. Именно такие стимулы являются побуждающими для четвертого типа ТАС, где развитие процесса творческой активности самопознания происходит через неустойчивость, через «флуктуации», через конструктивную неупорядоченность.

Итак, предполагается, что существуют определенные закономерности построения Неоднозначных посланий для каждого из типов ТАС.

1. Наиболее адекватным для побуждения первого типа ТАС является создание Неоднозначных сообщений *по принципу гомоморфизма* (подобия).
2. Наиболее адекватным для побуждения второго типа ТАС является создание Неоднозначных сообщений *по принципу инверсивности* (сравнения – переворачивания).
3. Наиболее адекватным для побуждения третьего типа ТАС является создание Неоднозначных сообщений *по принципу медиации* (продуцирование смыслов на основе синтеза бинарных смысловых оппозиций).
4. Наиболее адекватным для побуждения четвертого типа ТАС является создание Неоднозначных сообщений *по принципу синхронистичности*.

Эти предположения являются основными гипотезами второй группы задач настоящего исследования.

Во второй главе «Экспериментальная процедура и методики исследования творческой активности самопознания» представлена общая схема исследования, описываются методики исследования, экспериментальная процедура и статистический анализ данных.

Исследование проводилось в 2001-2002 гг., в нем приняли участие взрослые люди с высшим образованием и студенты разных вузов г. Челябинска в количестве 98 человек, в возрасте от 17 до 49 лет, среди них мужчин – 18 (19 %), женщин – 80 (81 %).

Последовательность процедуры исследования отличалась от процедуры обработки материалов исследования.

Последовательность процедуры исследования состояла из двух основных этапов.

На первом этапе испытуемый выполнял стандартные процедуры двух тестов: теста Роршаха (1921) и теста Самоактуализации (САТ, 1995). На втором этапе испытуемый выполнял специально разработанную экспериментальную процедуру, созданную на основе концепции конструкторов Дж. Келли (1955). В процессе этой процедуры был задействован модифицированный Цветовой тест отношений (ЦТО) А. Эткинда (1985).

Измерение творческого потенциала тестом Роршаха. Стимульный материал теста Роршаха (1921) состоит из 10 стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметрическими слабоструктурированными пятнами. Обработка велась с учетом следующих параметров: W-D-d (тип восприятия), Рор (уровень реалистичных ответов), Ор (уровень оригинальных ответов), F+ (уровень интеллектуального контроля), С (уровень эмоциональной реактивности), Lab (структурная лабильность), Lum (ответы свечение) (Грязева, 1992-1995), m (уровень психофизической активности) и М (уровень интеллектуальной инициативы).

Измерение психологической «зрелости» к творческому самопознанию тестом Самоактуализации (САТ). Тест САТ является модификацией опросника личностных ориентаций (POI), созданного Э. Шостромом (1963). Самоактуализационный тест (САТ, Гозман, Кроз, Латинская, 1995) состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера. Базовые шкалы САТ: шкала компетентности во времени (Тс), шкала поддержки (I). Дополнительные шкалы САТ: шкала ценностных ориентаций (SAV), шкала гибкости поведения (Ex), шкала сензитивности к себе (Fr), шкала спонтанности (S), шкала самоуважения (Sr), шкала самопринятия (Sa), шкала представления о природе человека (Nc), шкала энергии (Sy), шкала принятия агрессии (A), шкала контактности (C), шкала познавательных потребностей (Cog), шкала креативности (Cr).

Экспериментальная процедура исследования Творческой активности самопознания

Экспериментальная процедура была создана на основе концепции конструкторов Дж. Келли (1955). Процедура построена таким образом, что вначале испытуемому предлагалось задать проблемную ситуацию в виде создания и реализации некоторого проекта, актуального для него в данное время. Затем испытуемому предлагалось перевести элементы проблемной ситуации в семантические атрибуты: объекты и качества объектов. Два объекта предлагались экспериментатором и были общими для всех испытуемых: «Объект Я» и «Объект–проблема». При этом содержание «Объекта Я» и «Объекта–проблема» назначалось самим испытуемым. Кроме них испытуемому предлагалось назначить дополнительно не менее 4 и не более 8 любых объекта. Далее испытуемому нужно было обозначить наиболее характерное, по его мнению, качество каждого объекта. Затем относительно этого качества выбиралось противоположное дихотомичное качество. Что позволяло создать конструкт. Эти выборы фиксировались в специальной таблице. Затем каждый объект и каждое качество испытуемому предлагалось ассоциировать с любым цветом-стимулом Теста цветовых отношений А. Эткинда. Таким образом, заполняя таблицу, испытуемый создавал психосемантическое пространство своего проекта, используя вербальные и невербальные составляющие.

После заполнения таблицы с конструктами, испытуемому предлагалось перенести объекты и качества в оценочную таблицу соответственно, объекты в левый столбец, качества в верхнюю строку. После чего предлагалось заполнить первую оценочную таблицу, назначая представленность каждого из качеств в каждом из объектов по оценочной шкале (что соответствовало гомоморфичной форме неоднозначного сообщения). Затем испытуемому предлагалось последовательно выполнить еще три задания по манипулированию конструктом «Объекта Я». Каждое из заданий представляло заранее приготовленное Неоднозначное сообщение, для создания которого, использовались принципы: инверсии, медиации и синхронистичности. После выполнения каждого из заданий испытуемые также заполняли оценочные таблицы. То есть в результате у каждого испытуемого было заполнено по четыре таблицы. Управляя, «играя», импровизируя с конструктами, меняя представления о себе (изменяя конструкт «Объекта Я») и об элементах проблемной ситуации, испытуемый включался (или не включался), соответственно типу ТАС, в процесс самопознания, что и отражал в оценочных таблицах. Творческая активность самопознания каждого типа ТАС исследовалась посредством изучения изменений, происходивших в семантическом расстоянии конструктов испытуемых. Динамика и тенденция изменений в конструктах проявили актуализированность творческой активности испытуемых посредством: умения увидеть проблему, гибкости как умения понять новую точку зрения и отказаться от усвоенной точки зрения, беглости, как умения увидеть в проблеме как можно больше возможных сторон и связей, неожиданности (неадаптивности) реагирования как способности к перегруппировке идей и связей при реагировании на ту или иную форму Неоднозначных сообщений.

Методика создания Неоднозначных сообщений

Обоснование принципов создания Неоднозначных сообщений.

Формулировка первого задания соответствовала *гомоморфичной форме Неоднозначного сообщения*. Гомоморфичная неоднозначность в первом задании задавалась путем аналогового сравнения представлений испытуемого о своем проекте и подобия создаваемого в психосемантическом пространстве.

Формулировка второго задания соответствовала *инверсивной форме Неоднозначного сообщения*. Инверсивная неоднозначность сообщения задавалась посредством рассогласования аффективно-когнитивных представлений об отношении противоположных полюсов конструкта.

Формулировка третьего задания соответствовала *медиационной форме Неоднозначного сообщения*. Медиационная неоднозначность задавалась посредством создания условий, в которых испытуемому нужно было снять оппозицию смыслового представления о времени в конструкте.

Формулировка четвертого задания соответствовала *синхронистичной форме Неоднозначного сообщения*. Синхронистичная неоднозначность задавалась посредством создания таких условий, в которых, с одной стороны, новый конструкт, не имел причинной связи с первоначальным конструктом, с другой стороны, благодаря произведенным трансформациям он (конструкт) являлся его синхронистичным эквивалентом.

Обработка экспериментальных данных имела следующую последовательность.

На первом этапе среди испытуемых были выделены группы, соответствующие четырем типам ТАС. На втором этапе проверялась адекватность разделения испытуемых на типы ТАС. На третьем исследовалась эффективность воздействия Неоднозначными сообщениями на типы ТАС.

Разделение на типы Творческой активности самопознания

Деление выборки на группы производилось на основе следующих критериев. Первый критерий – «Объект–проблема» задавал принцип разделения испытуемых по основанию внешнего или внутреннего локуса детерминации. Обозначение испытуемым «Объекта–проблема» с внешним или внутренним локусом, позволяло отнести его к одному из оснований в модели ТАС. Второй критерий разделения испытуемых по основанию вида детерминации: каузальности и акаузальности базировался на анализе цветового соотношения объектов и значимых качеств (на базе ЦТО). Для разделения испытуемых по основаниям каузальности и акаузальности, респонденты выражали цветовое отношение к объектам (отдельно) и каждому качеству (отдельно). Считалось, что, ассоциируя какой-либо объект с цветом, испытуемый тем самым организовывал «причину». Ассоциируя качества с тем или иным цветом, испытуемый определял «следствие». То есть каузальность заключается в следующем суждении: «Если испытуемый ассоциировал (определял) объект с (X)-цветом, то качество, которым характеризовался (определялся) объект, также (X)-цвета». То есть, если испытуемый причинно привязывал один и тот же цвет и к объекту и к одному из качеств, которым этот объект характеризовался, то его относили к каузальному типу. Соответственно, если у испытуемого не существовало причинной связи между цветовым отношением в конструкторе объекта и качества, то его относили к акаузальному типу. Затем, согласно ортогональным пересечениям, каждый из испытуемых был отнесен к одному из четырех типов ТАС. В результате чего образованы четыре группы по типам ТАС.

Проверка адекватности первичной диагностики типов творческой активности самопознания

Проверка адекватности выделения типов ТАС осуществлялась путем сравнения показателей творческого потенциала, исследуемого тестом Роршаха и психологической «зрелости» к творческому самопознанию, исследуемой тестом Самоактуализации (САТ) у представителей разных типов ТАС.

Проверка эффективности побуждения творческой активности самопознания Неоднозначными сообщениями

Критерий Джонкира позволил проверить, какие из форм Неоднозначных сообщений являются побуждающими способами творческой активности самопознания у каждого из типов ТАС. Критерий тенденций Пейджа использовался для изучения «Объекта Я», «Объекта–проблема», «Объекта №3» и «Объекта №6», что позволило охватить практически все пространство конструкторов испытуемых. Критерий Пейджа позволил на основе выявления тенденции изменений семантического расстояния проверить «чувствительность» каждого из типов ТАС к той или иной форме Неоднозначных сообщений.

Статистический анализ данных

Стандартное отклонение (t – критерий Стьюдента) использовался для сравнения результатов творческого потенциала и психологической «зрелости» к творческому самопознанию испытуемых разных типов ТАС.

Изменение характера конструкторов отслеживалась, посредством вычисления семантического расстояния между координатами конструкторов после выполнения каждого задания. Для этого использовалась классическая формула семантического дифференциала.

С помощью критерия Джонкира проверялась динамика изменений значений семантического расстояния между качествами «Объекта Я» в каждом из типов ТАС при предъявлении инверсивной, медиационной и синхронистической форм Неоднозначных сообщений.

С помощью критерия тенденций Пейджа проверялась тенденция изменений индивидуальных показателей семантического расстояния между качествами объектов

«Я», «Проблема», «№3», «№6», выбранных самим испытуемым, от первого задания к четвертому.

Вычисления производились с помощью программного пакета «Statistica 5.0 for Windows».

В третьей главе «Исследование модели творческой активности» описываются результаты, полученные при решении второй и третьей задач исследования. Вторая задача заключалась в том, чтобы эмпирически доказать существование типов ТАС путем выделения среди испытуемых групп, в соответствии с типами ТАС. Третья задача заключалась в том, чтобы провести проверку адекватности эмпирического выделения групп, соответствующих типам ТАС посредством сравнения показателей творческого потенциала и показателей психологической «зрелости» к творческому самопознанию представителей разных типов ТАС.

В первом параграфе «Первичная диагностика Творческой активности самопознания» излагаются результаты выделения в выборке испытуемых, относящихся к различным типам ТАС.

Четыре человека исключены из дальнейшей обработки (общая совокупность 98 человек) в связи с общим недостаточным количеством значимых ответов.

В результате экспериментальной процедуры разделения испытуемых по основанию локус детерминации совокупность испытуемых (94 человека) разделена на две группы:

- 1) испытуемые с внешней детерминацией – 51 человек;
- 2) испытуемые с внутренней детерминацией – 43 человека.

В результате экспериментальной процедуры разделения испытуемых по основанию вид детерминации совокупность испытуемых была разделена на три группы:

- 1) испытуемые с высокой каузальностью – 46 человек;
- 2) испытуемые с высокой акаузальностью – 40 человек;
- 3) испытуемые с неопределенным видом детерминации – 8 человек (в дальнейшем исключены из обработки).

Затем, согласно ортогональным пересечениям, каждый из испытуемых был отнесен к одному из четырех типов ТАС. В результате чего образованы четыре группы, соответственно типам ТАС.

Во втором параграфе «Изучение типов Творческой активности самопознания» излагаются и обсуждаются результаты исследований адекватности выделения типов ТАС. Результаты тестов Роршаха и САТ позволили дополнить характеристики каждого из типов ТАС.

Результаты сравнения показателей по тесту Роршаха представлены в таблице 1.3. Для испытуемых, относящихся к 4 типу ТАС, характерными являются высокая степень «структурной лабильности» (Lab), что предполагает способность к сочетанию несочетаемого в мышлении и воображении, в игре между фигурой и фоном, формой и содержанием, в процессе восприятия и обработки информации. При высоком уровне интеллектуального контроля (F+) высокое значение эмоциональной реактивности (C) является показателем интеллектуально-аффективной подвижности и гибкости типа восприятия представителей 3 и 4 типов ТАС. Характерные для испытуемых, принадлежащих, к 3 и 4 типам ТАС комбинированные ответы (W) при высоком показателе (F+) говорят о высокой интеллектуальности, ярком воображении, о способности испытуемых к синтезу. Отличительным для испытуемых, относящихся к 3 типу ТАС стоит отметить показатель М (уровень интеллектуальной инициативы), присущий субъектам с творческим воображением, имеющим склонность к рефлексии, внутренней активности, которая противопоставляется активности внешней, отражаемой в

тесте Роршаха параметром С (уровень эмоциональной реактивности). При этом именно параметр С (уровня эмоциональной реактивности) явился значимым для субъектов, относящихся к 4 типу ТАС. Значимые отличия 1 типа ТАС от 4 и 3 типов имеют по параметру W – d (тип восприятия). В отличие от W – показателя, свойственного 4 и 3 типу («индикатор тенденции к ассоциативной и вообще усложненной деятельности, абстрактной или комбинационной»), d – показатель, свойственный 1 типу, говорит о способности к тонкому, детальному различению, аналитическому мышлению. Таким образом, можно утверждать, что испытуемым, относящимся к 4 и 3 типам ТАС, свойственен стиль синтезирующего творчества, в то время как субъектам, относящимся к 1 типу ТАС, скорее, свойственен стиль аналитических инноваций.

Согласно полученным результатам, испытуемые с характеристиками, соответствующими 2 типу ТАС по нашей классификации имеют более высокие показатели, чем испытуемые, относящиеся к 1 типу ТАС по параметрам: D (практичный тип восприятия), Pop (уровень реалистичных ответов), Or (уровень оригинальных ответов), Lum (ответы свечения) и Lab (структурная лабильность). Не обнаружено значимых различий между показателями испытуемых, относящихся к 3 и 4 типам ТАС. Хотя значимость, проявившаяся у представителей 3 типа ТАС, в показателях M (уровень интеллектуальной инициативы), а у представителей 4 типа ТАС в показателях C (уровень эмоциональной реактивности) позволяет констатировать адекватность их разделения по основанию локуса детерминации. Потому что именно соотношение (C:M) у Роршаха являлось показателем доминирующего проявления локуса активности.

Таблица 3.1.

Среднее арифметическое оценок и стандартное отклонение показателей теста Роршаха

Тип ТАС	Тип 1		Тип 2		Тип 3		Тип 4		t-Ст., 1 и 2 тип	t-Ст., 1 и 3 тип	t-Ст., 2 и 4 тип	t-Ст., 3 и 4 тип	t-Ст., 1 и 4 тип
Показатель	μ	s	μ	s	μ	s	μ	s					
F	59,41	7,14	62,79	6,26	67,81	6,17	71,11	8,75	1,64	3,05**	3,06**	1,3	1,44
M	2,74	2,39	4,55	3,79	8,35	6,29	5,65	5,52	1,92	2,86**	0,65	1,34	1,70
m	5,71	8,55	4,11	4,67	7,06	5,91	11,11	14,93	0,66	0,14	1,78	1,04	1,11
W	5,98	3,31	9,81	5,87	15,03	9,56	18,43	17,33	0,78	3,07**	1,87	0,71	2,44*
D	60,34	8,96	53,01	9,54	56,72	12,82	61,97	12,85	2,58*	0,79	2,21**	1,2	0,14
d	33,67	10,91	37,13	13,36	28,24	16,87	19,59	12,15	0,92	0,92	3,8***	1,73	3,12**
Lum	0,32	0,78	1,71	1,82	3,20	4,14	1,64	3,71	3,3**	2,36*	0,06	1,17	1,21
Lab	0,39	0,91	1,75	1,82	2,36	2,65	3,61	2,58	3,09**	2,43*	2,33*	1,4	4,1***
Pop	10,53	7,28	15,35	5,62	21,61	8,22	21,82	5,75	2,42*	3,46**	3,17**	0,08	4,5***
Or	0,78	1,56	2,19	2,47	4,04	2,95	4,08	3,34	2,23*	2,58*	1,83	0,03	2,06
C	2,87	2,56	4,7	4,15	6,38	4,84	9,1	3,54	1,74	2,21*	1,94	2,95**	6,5***

μ - среднее арифметическое оценок; s - стандартное отклонение;

* $\alpha < 0,05$, ** $\alpha < 0,01$, *** $\alpha < 0,001$.

Испытуемые, относящиеся к 3 и 4 типам ТАС, имеют более высокие показатели, чем испытуемые 1 и 2 типов по параметрам: W (синтезирующий тип восприятия), Pop (уровень реалистичных ответов), Or (уровень оригинальных ответов), F+ (уровень интеллектуального контроля), C (уровень эмоциональной реактивности), M (уровень интеллектуальной инициативы) и Lab (структурная лабильность). На основании полученных результатов можно сделать вывод, что обнаруженные различия по параметрам творческого потенциала лиц, относимых к типам 1, 2, 3 и 4, подтверждают адекватность эмпирического разделения испытуемых по типам ТАС.

Адекватность первичного разделения на типы ТАС была проверена также путем сопоставления характеристик измерения психологической «зрелости» испытуемых к творческому самопознанию у представителей различных типов ТАС. Измерение психологической «зрелости» проводилось с помощью теста Самоактуализации (САТ, 1995).

Как видно в табл. 3.2. коэффициенты различий средних величин значимы на уровне $\alpha < 0,001$ по шкале Sy (синергии) при сравнении 1 и 4, 2 и 4 типов ТАС. Коэффициенты различий средних значимы на уровне $\alpha < 0,01$ по шкалам Sr (самоуважения) и Cr (креативность) при сравнении 1 и 3 типов ТАС. Коэффициенты различий средних значимы на уровне $\alpha < 0,05$ по шкалам SAV (ценностных ориентаций) и Cr (креативность) при сравнении 1 и 4, 1 и 2 типов ТАС. Результаты анализа различий в средних оценках по t – критерию Стьюдента подтверждают значимое отличие испытуемых, принадлежащих ко 2 типу ТАС от испытуемых, относящихся к 1 типу ТАС по шкале Cr (креативность). Отличие испытуемых, принадлежащих к 3 и 4 типам ТАС, от испытуемых, относящихся к 2 и 1 типам ТАС, по шкалам Sy (синергия), Cr (креативность), SAV (ценностных ориентаций) и Sr (самоуважения). Субъектов, относящихся к 3 и 4 типам, отличает превосходство по шкале синергия, то есть способность преодолевать дихотомическую полярность смыслов.

Таблица 3.2.

Среднее арифметическое оценок и стандартное отклонение показателей теста САТ

Тип ТАС	Тип 1		Тип 2		Тип 3		Тип 4		t-Ст, 1 и 2 тип	t-Ст, 1 и 3 тип	t-Ст, 2 и 4 тип	t-Ст, 3 и 4 тип	t-Ст, 1 и 4 тип
Шкалы	μ	s	μ	s	μ	s	μ	s					
SAV	10,87	3,34	12	2,89	12,33	2,53	13	2,31	1,25	1,44	1,28	0,88	2,17*
Sr	8,94	2,85	9,7	2,01	11,3	2,42	10,35	2,47	1,04	2,91**	1,14	1,36	1,66
Sa	11,5	2,87	12,1	3,93	12,2	2,83	13,05	4,36	0,17	0,74	0,48	0,73	0,93
Sy	3,62	1,45	3,5	0,98	3,72	1,32	4,24	0,83	0,32	0,45	8,22***	1,73	3,87***
Cr	5,5	2,69	7,44	3,14	7,22	1,66	7,9	2,73	2,22*	3,01**	0,46	0,97	2,73*

μ - среднее арифметическое оценок; s - стандартное отклонение;

* $\alpha < 0,05$, ** $\alpha < 0,01$, *** $\alpha < 0,001$.

Результаты САТ еще раз подчеркивают выраженность отличия творческой направленности личности (креативность) испытуемых, принадлежащих к 1, 2, 3 и 4 типам ТАС. Представителей 3 и 4 типов ТАС явно отличает также система ценностных ориентаций, которая определяет философское отношение к жизни, согласие с собой (самоуважение, самопринятие), со своей биологической природой, принятие социальной жизни и физической реальности. Полученные результаты свидетельствуют о значимом различии испытуемых разных групп только по трем из четырнадцати шкал САТ. Обнаруженные различия в шкалах креативности, синергии, ценностных ориентаций теста Самоактуализации у испытуемых, принадлежащих к различным типам ТАС, частично подтверждают адекватность разделения испытуемых по типам ТАС по критерию психологической «зрелости» к творческому самопознанию.

В третьем параграфе были обсуждены результаты третьей главы. На основании полученных результатов были сделаны следующие выводы. Во-первых, получили эмпирическое подтверждение теоретические основания для создания модели творческой активности самопознания. Во-вторых, подтверждена адекватность выделения среди испытуемых групп соответственно четырем типам ТАС по критерию творческого потенциала и частично психологической «зрелости» к творческому самопознанию. В-

третьих, были дополнено стереометрическое описание характеристик каждого из типов ТАС. Субъекты, относящиеся к первому типу ТАС, более других типов склонны к конкретизации стимулов окружающей действительности (d), к анализу и дифференциации исследуемых, познаваемых предметов. При высоком показателе уровня интеллектуального контроля они способны находить творческие решения в задачах рационального характера, соответственно в самопознании они более успешны в контексте когнитивного, рационально-эмотивного и когнитивно-поведенческого подходов. Субъектам, относящимся ко второму типу ТАС, так же характерен конкретно-практический склад мышления для аналитической обработки информации. При этом более выраженная, чем у субъектов первого типа способность к рефлексии (F:M:C), предполагает, что субъекты данного типа творческую активность самопознания, например, при решении личностных проблем проявят в психоаналитических подходах, в том числе транзактном и гештальт-направлениях. У субъектов, относящихся к третьему типу ТАС, чаще, чем у других, встречаются показатели одаренности: высокий уровень интеллектуальной инициативы (M), ответы-свечения (Lum), уровень оригинальности ответов (Or), по тесту Роршаха, шкала самоуважения (Sr) по тесту САТ. Эти показатели характеризуют субъектов третьего типа, больше чем других в способности к продуктивной преобразовательной творческой деятельности (Тейлор, 1959). В творческом самопознании они более успешны в подходах использующих символизм, мифы, вербальную суггестию, структурный анализ, системный анализ. Субъекты, относящиеся к четвертому типу ТАС, больше чем другие типы, отличаются амбивалентностью полученных результатов. Для них характерны высокие показатели синергии (Sy), ценностных ориентаций (SAV) по САТ, высокие показатели по дихотомичным индексам теста Роршаха: уровень популярных ответов (POP) и уровень оригинальных ответов (Or), соотношение экстратензии (C:M) и интроверсии (M:C). На основании чего можно сделать вывод, что для них характерны противоречия, «катастрофность» и флуктуации в способах переживаний и решения личностных проблем. Поэтому в творческом самопознании они более успешны в экзистенциальном подходе, холотропных сессиях, дзен-подходе.

Полученные результаты могут быть использованы, прежде всего, в консультативной и терапевтической практике психологов.

Один из важных вопросов, с которым встретится психолог-практик, решивший применить возможности данного подхода, заключается в диагностике типа ТАС. Используемая в исследовании экспериментальная процедура применялась для решения специфичных задач, поэтому для процесса консультирования и терапии она громоздка и излишне наукоемка. Однако, следуя логике исследования, можно предложить ряд методов, позволяющих решить задачу с диагностикой типов ТАС. Во-первых, возможно использовать батарею диагностических методик, исследующих отдельно основания локуса детерминации, вида детерминации и направленности творческой активности. Конечно, это требует дополнительных исследований. Во-вторых, возможно использование теста Роршаха и теста самоактуализации, в частности показателей, используемых в нашем исследовании. В-третьих, для использования в консультировании все же более приемлемым является сбор информации посредством наблюдения специфических индикаторов (или «ключей доступа»).

Использование типологии творческой активности дает возможность строить психологическую стратегию последовательно и адекватно для соответствующего типа клиента. Тем самым, помогая клиенту направить поисковую активность решения проблемы по наиболее эффективному пути.

В четвертом параграфе «Единый механизм творческой обработки информации в модели Творческой активности самопознания» обсуждается теоретическая и практическая значимость использования модели Творческой активности самопознания.

Результаты данной главы указывают на некоторый единый механизм развертывания творческой активности у испытуемых: от 1 к 2, от 2 к 3, от 3 к 4 типам. Этот механизм в данном исследовании проявился в возрастании таких индексов теста Роршаха как: синтезирующий тип восприятия, «структурная лабильность», уровень популярных и оригинальных ответов в подвижных, в высоких показателях по шкалам САТ: способность синергично взаимодействовать с окружающей действительностью, креативная направленность личности, самоуважение и шкале ценностных ориентаций. Анализируя исследования психических процессов можно обнаружить, что данный единый механизм присутствует во всех исследованиях процессов, связанных с обработкой информации, в зависимости от контекста исследования. При этом в каждой из областей науки, где освещается этот аспект обработки информации, как правило, он описывается как феномен выхода за нормы, нарушений симметрии, аномалий, «мутаций информации» и др. Каждая из этих областей изучения психического указывает на аномальные формы существования того или иного исследуемого психического процесса или феномена. Для этих областей – этот механизм описывает нарушения или отклонения в описываемой структуре. Такими отклонениями являются: синестезия, интерференция, агглютинация, смысловые мутации, дивергентность, эмерджентность, инверсия, медиация, парадокс, нонсенс, синергия. При этом, данные сферы наук, изучая разные феномены, не улавливают между ними аналогий и соответственно не находят в этом проявления единого механизма. В модели творческой активности удается обобщить этот единый механизм в качестве опосредованного звена для всех уровней психической обработки информации. Как только уровень описания данного механизма доходит до высшей категории «творческая активность», появляется понимание возможности его полезного применения.

Таким образом, модель Творческой активности самопознания описывает единый механизм творческой обработки информации, существующий на разных уровнях от ощущений до высших форм психических процессов: восприятия, мышления, речи и др. С помощью модели творческой активности появляется возможность использования единого механизма для намеренного использования к открытию и описанию нового на всех уровнях психического.

В четвертой главе «Побуждение творческой активности самопознания» описываются результаты, полученные при решении четвертой и пятой задач исследования. Четвертая задача заключалась в том, чтобы проверить эффективность побуждения творческой активности самопознания у каждого из типов ТАС с помощью специальных способов, таких как Неоднозначное сообщение. Пятая задача заключалась в том, чтобы выявить особенности способов побуждения творческой активности самопознания у каждого из типов ТАС.

В первом параграфе «Побуждение творческого самопознания посредством воздействия различными формами Неоднозначных сообщений» излагаются и обсуждаются результаты исследований эффективности побуждающего воздействия Неоднозначных сообщений на творческую активность самопознания испытуемых, относящихся к разным типам ТАС.

Эффективность побуждения Неоднозначными сообщениями творческой активности самопознания у испытуемых, относящихся к разным типам ТАС, проверялась посредством изучения динамики и тенденции значений семантического расстояния между качествами «Объекта Я». Динамика изменения значений семантического рас-

стояния между качествами «Объекта Я» при предъявлении разных форм Неоднозначных сообщений в разных выборках проверялась с помощью критерия Джонкира. Так как верхний порог количества испытуемых для расчета критерия Джонкира составляет не более 10 наблюдений, то в каждой из четырех групп выборки, соответствующего типа ТАС случайным способом были выбраны по десять испытуемых. В связи с тем, что динамика рассчитывалась на основе изменения значений семантического расстояния между качествами объектов при переходе от первой оценочной таблицы ко второй, от второй к третьей и от третьей к четвертой, то данные изменения не рассчитывались для гомоморфного сообщения.

Инверсивное сообщение. $S_{\text{эмп.}} = 138$ ($S_{\text{кр.}} - 138$ и 195 при $p \leq 0,05$ и $0,01$ соответственно). При проведении данного исследования динамика изменений значений семантического расстояния между качествами «Объекта Я» при реагировании испытуемых разных типов ТАС на инверсивную форму Неоднозначного сообщения является неопределенной. Хотя эмпирическое значение критерия Джонкира находится в зоне неопределенности, динамика частично проявилась у испытуемых, относящихся ко 2 и 3 типам ТАС.

Медиационное сообщение. $S_{\text{эмп.}} = 250$ ($S_{\text{кр.}} - 138$ и 195 при $p \leq 0,05$ и $0,01$ соответственно). При проведении данного исследования была выявлена динамика изменения значений семантического расстояния между качествами Объекта «Я» при реагировании испытуемых на медиационную форму Неоднозначного сообщения при переходе от выборки к выборке разных типов ТАС. Это доказывает, что медиационная форма Неоднозначного сообщения побуждает творческую активность самопознания, различающуюся по характеру реагирования испытуемых, принадлежащих разным типам ТАС. Показатели динамики изменений семантического расстояния особенно значимы у испытуемых, принадлежащих к 3 и 4 типам ТАС.

Синхронистичное послание. $S_{\text{эмп.}} = 394$. ($S_{\text{кр.}} - 138$ и 195 при $p \leq 0,05$ и $0,01$ соответственно). При проведении данного исследования была выявлена динамика изменений значений семантического расстояния между качествами «Объекта Я», измеряемого при реагировании испытуемых на синхронистичную форму Неоднозначного сообщения при переходе от выборки к выборке разных типов ТАС. Это доказывает, что синхронистичная форма Неоднозначного сообщения побуждает творческую активность самопознания, различающуюся по характеру реагирования испытуемых, принадлежащих разным типам ТАС. Показатели динамики изменений семантического расстояния особенно значимы у испытуемых, принадлежащих 4 типу ТАС.

Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования о том, что творческую активность самопознания соответствующего типа ТАС, побуждает определенная форма Неоднозначного сообщения.

Во втором параграфе «Чувствительность» типов Творческой активности самопознания к разным формам Неоднозначных сообщений» обсуждаются результаты исследований изменения пространства конструкторов испытуемых разных типов ТАС, при реагировании на Неоднозначные сообщения разных форм.

Для того, чтобы исследовать проявление творческой активности самопознания по всему пространству конструкторов, с помощью критерия Пейджса проверялась тенденция изменений величины индивидуальных показателей семантического расстояния между качествами: «Объекта Я», «Объекта-проблема», каждого третьего и каждого шестого объекта, выбранных самим испытуемым.

Сводные результаты по критерию Пейджса представлены в табл.4.1. Для испытуемых, относящихся к 1 типу ТАС, тенденция изменений величин индивидуальных показателей семантического расстояния между качествами «Объекта Я», «Объекта-проблема», «Объекта №3» и «Объекта №6» от первого задания к четвертому является

случайной. В то время как для испытуемых, относящихся ко 2,3,4 типам ТАС, тенденция изменений величин индивидуальных показателей семантического расстояния между качествами каждого из анализируемых объектов (кроме объекта №6 третьего и четвертого типов, где $L_{эмп} = 147$ и 149) от первого задания к четвертому является значимой (не случайной).

Таблица 4.1.

Тенденции изменений величин индивидуальных показателей семантического расстояния между качествами «Объекта Я», «Объекта Проблема», каждого третьего и каждого шестого объекта (N = 48).

Тип ТАС	Эмпирическое значение коэффициента Пейджа ($L_{эмп.}$).			
	Объект Я	Объект проблема	Объект №3	Объект №6
I	146	144	147	146
II	162***	162***	159**	162***
III	163***	159**	158**	147
IV	161***	162***	162***	149

$L_{кр}$ - 153 при $p \leq 0,05$, 156 при $p \leq 0,01$, 160 при $p \leq 0,001$.

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,001$; *** $p \leq 0,001$.

Опишем подробно результаты по каждому типу ТАС.

Первый тип ТАС. Так как в экспериментальной процедуре не обрабатывались ответы на гомоморфичное Неоднозначное сообщение, то можно говорить только о косвенном подтверждении исследуемой гипотезы о том, что для побуждения творческой активности самопознания у субъектов, принадлежащих к 1 типу ТАС, наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу гомоморфичности (подобия, соответствия).

Второй тип ТАС. Результаты подтвердили гипотезу о том, что для побуждения творческой активности самопознания у субъектов, относящихся ко второму типу ТАС, наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу инверсии (сравнения – переворачивания).

Третий тип ТАС. Результаты подтвердили гипотезу о том, что для побуждения Творческой активности самопознания у субъектов, относящихся к третьему типу ТАС, наиболее адекватным является создание Неоднозначных сообщений по принципу медиации (продуцирование смыслов на основе синтеза бинарных смысловых оппозиций). При этом субъекты, относящиеся к 3 типу ТАС, отреагировали также на Неоднозначные сообщения инверсивной формы.

Четвертый тип ТАС. Результаты подтвердили гипотезу о том, что для побуждения творческой активности самопознания у субъектов, относящихся к четвертому типу ТАС, наиболее адекватным является создание Неоднозначного сообщения по принципу синхронистичности. При этом субъекты, относящиеся к четвертому типу ТАС, оказались «чувствительны» также к инверсивной и медиационной формам Неоднозначных сообщений.

Полученные результаты указывают на гетерархическую структуру модели ТАС. Этот вывод можно сделать, отметив, что каждый тип ТАС, реагирует, как на соответствующую ему, так и на предыдущую форму Неоднозначного сообщения. Представление о гетерархической структуре модели ТАС позволяет утверждать о существовании закономерности последовательного развертывания творческого самопознания субъекта (см. табл. 4.2.).

Реагирование типов ТАС на Неоднозначные сообщения

Неоднозначное сообщение	Тип ТАС			
	I	II	III	IV
Инверсивное	-	+	+	+
Медиационное	-	-	+	+
Синхронистичное	-	-	-	+

Субъект, относящийся к первому типу ТАС, имеет потенциал только гомоморфичных форм неоднозначности, и для него оказываются недоступными инверсивные, медиационные и синхронистичные формы побуждения ТАС. Субъект, относящийся ко второму типу ТАС, имеет потенциал гомоморфичных и инверсивных форм Неоднозначных сообщений, и для него оказываются недоступными медиационные и синхронистичные формы побуждения ТАС. Субъект, относящийся к третьему типу ТАС, имеет потенциал гомоморфичных, инверсивных и медиационных форм Неоднозначных сообщений, и для него оказываются недоступными синхронистичные формы побуждения ТАС. Субъект, относящийся к четвертому типу, имеет потенциал всех четырех форм Неоднозначных сообщений. При этом, скорее всего, гомоморфичную форму побуждения субъекты четвертого типа игнорируют, хотя и имеют потенциал реагирования на нее.

Таким образом, гетерархическая структура модели ТАС указывает на то, что субъекты, относящиеся к большему номинальному типу ТАС, обладают потенциалом реагирования на Неоднозначные сообщения, адекватные для субъектов, с меньшим номинальным типом.

В третьем параграфе «Практическое использование Неоднозначных форм побуждения» дается обоснование практического аспекта полученных результатов исследования Неоднозначных сообщений.

Результаты исследования показывают, что важно ввести различие между естественным и искусственным Неоднозначным сообщением. Естественная форма Неоднозначного сообщения содержится в неосознаваемых неконгруэнтных формах коммуникативных сообщений. В связи с этим, задаваемое ненамеренно оно случайным образом, либо способствует творческому поиску, либо задает деструктивное замешательство. Искусственное (психологическое) Неоднозначное сообщение – это специально продуманное сообщение от адресанта (психолога) адресату (клиенту), структура которого строится (с использованием принципов гомоморфизма, инверсии, медиации, синхронистичности), таким образом, чтобы побудить («катализировать») творческую активность самопознания адресанта (клиента).

Построенное на основе одного из четырех принципов Неоднозначное сообщение может использоваться как инструмент и как объект исследования. Неоднозначные сообщения могут входить в практический инструментарий, например, психолога, педагога, драматурга для побуждения творческой активности в различных сферах коммуникаций.

Прежде всего, это сфера психологического взаимодействия «психолог – клиент», где задачей специалиста является не привнесение правильных «моделей решения проблемы», а побуждение творческой активности самопознания клиента, что способствует поиску новых/иных решений личностной проблемы клиента.

Формы Неоднозначных сообщений, могут быть предметом исследования *психологии искусства*, в частности художественных произведений. Описанные принципы

Неоднозначных сообщений могут способствовать исследовательской дифференциации индивидуальных форм воздействия художественного произведения, расширить арсенал анализа авторского воплощения в тексте художественного произведения, находить и строить новые, оригинальные формы построения художественных текстов с более точным пониманием эстетического и психологического воздействия для актуализации творческой активности, в том числе самопознания читателя и зрителя.

В смежных с психологией областях науки, изучающих процесс коммуникации, идеи о дифференцировании Неоднозначных сообщений также могут найти свое применение в исследованиях феномена неоднозначности. При этом в некоторых смежных науках можно обнаружить аналогии принципам гомоморфизма, инверсии, медиации и синхронистичности. В семиологии оперируют концептами означающего, денотата, коннотации, нонсенса. В психосемантике – это модели моно, двоичных, троичных и четверичных кодов. В когнитивной психологии логика познавательной активности отражена в концепте «ментальная репрезентация», который имеет единичную и множественную (двоичную, троичную и четверичную) представленность. В психолингвистике соответственно изучают концепты образа, метафоры, символа (мифа) и парадокса.

Таким образом, результаты настоящего исследования становятся основанием для постановки новых вопросов для исследования неисчерпаемой темы творческой активности человека в собственном самопознании.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. На основе анализа теоретических и эмпирических исследований предложена целостная модель творческой активности. Базовыми ортогональными основаниями для создания модели творческой активности являются локус внешней/внутренней детерминации и вид каузально/акаузальной детерминации, которые дополняются основанием направленности творческого процесса на себя и вовне. Модель творческой активности с направленностью на себя обозначена как модель Творческой активности самопознания (ТАС).
2. Эмпирическим путем в выборке выделены группы, соответствующие четырем типам ТАС. Адекватность разделения подтверждена путем сравнения показателей творческого потенциала и частично психологической «зрелости» к творческому самопознанию испытуемых, относящихся к разным типам ТАС. Субъектов с большим номинальным типом отличают более высокий творческий потенциал, большая терпимость к противоречиям и неоднозначности в информации, большая способность к синергии, более богатая гамма смысловой неопределенности, неоднозначности, хаотичности детерминирующих стимулов, «катастрофность» и флуктуации в способах переживаний и решениях личностных проблем.
3. Модель творческой активности описывает единый механизм творческой обработки информации, существующий на разных уровнях: от ощущений до высших форм психических процессов, таких как восприятие, мышление, речь.
4. Модель ТАС имеет гетерархическую структуру, где каждый тип находится не только в отношении соподчинения, но и в отношении взаимообусловленности. Тенденция развития происходит от первого типа ко второму, от второго к третьему, от третьего к четвертому. Субъекты, относящиеся к большему номинальному типу ТАС, обладают потенциалом реагирования на Неоднозначные сообщения, адекватные для субъектов, с меньшим номинальным типом.

5. В исследовании впервые дано обоснование закономерностей дифференцированного использования Неоднозначных сообщений в качестве способа побуждения творческой активности самопознания. Подтвердилась гипотеза о том, что для второго, третьего и четвертого типов ТАС характерна своя форма Неоднозначных сообщений. Для побуждения творческой активности у субъектов, относящихся ко второму типу ТАС адекватно использовать Неоднозначные сообщения, созданные по принципу инверсии. Для побуждения творческой активности самопознания у субъектов, относящихся к третьему типу ТАС – Неоднозначные сообщения, созданные по принципу медиации, четвертого типа ТАС – Неоднозначные сообщения, созданные по принципу синхронистичности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Психотерапия и психологическое консультирование как творческий процесс // Душевное здоровье человека – духовное здоровье нации. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции по психотерапии и клинической психологии. – М.: Издательство Институт психотерапии и клинической психологии, 2002. – С. 260-262.
2. Психологическое консультирование и творческий процесс // Психология и школа. – 2003. – №2. – С.20-26.
3. Метапрограмма // Путеводитель по НЛП. Толковый словарь терминов. – Челябинск: «Библиотека А. Миллера», 2001. – С. 82-86.
4. Речевые обороты. Речь и вербальные модели // Путеводитель по НЛП. Толковый словарь терминов. – Челябинск: «Библиотека А. Миллера», 2001. – С. 164-177.
5. Творческое самопознание в процессе психологического консультирования // Известия Челябинского научного центра УрО РАН, 2003. [http://www.sci.urfu.ac.ru/news/2003#1\(19\)апрель-май](http://www.sci.urfu.ac.ru/news/2003#1(19)апрель-май).